

Больше, чем ЭКСКЛЮЗИВ

Более 22 тысяч часов работы выдающихся оружейных мастеров и лучших гравёров всего на одно изделие – так как же выглядит такое ружьё, когда оно готово? Для чего такие громадные расходы? И кто же готов оплатить всё это? Взгляд в мастерскую Петра Хофера в Ферлахе может дать ответ на некоторые вопросы – клиенты на них не ответят.

Когда солнце заходит... это единственное в своём роде настроение. Настроение, которое возвращает это ощущение тому, кто однажды пережил его. Ещё никто, переживавший это вдалеке от цивилизации, даже приблизительно не смог описать словами заход солнца в африканской саванне. Лишь отдалённо это настроение

(или, вернее, настроения) могут передать идеальные фотоснимки или картины. Ибо есть множество различных оттенков между начинающимся уходом за горизонт красного солнца и тёмной ночью под экватором, на кенийском высокогорье или в саваннах Зимбабве.

Слоны на пути к водою, голодные львы, леопарды

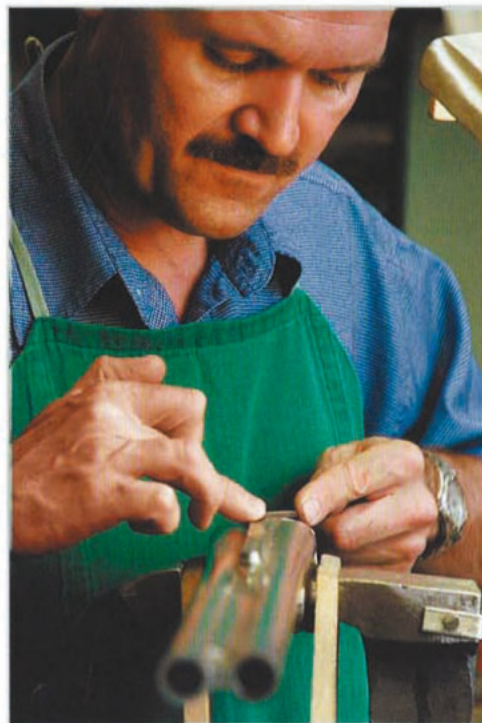
с добычей – оружие из мастерской Петра Хофера ведёт в тот магический час между днём и ночью, когда воздух над саванной переполнен звуком миллионов цикад.

«Когда солнце...» так называется одно из фантастических произведений в образе двуствольного штуцера из мастерской Петра Хофера в Ферлахе. В это произведение

искусства уже вложены почти немислимые 22 тысячи часов работы. На каждом кусочке металла – колодке, рычаге отпирания, предохранительной скобе и розетке на пистолетной шейке запечатлена часть этих магических закатов. И в зависимости от угла зрения меняется настроение – точно так же, как меняется в реальности с постепенным

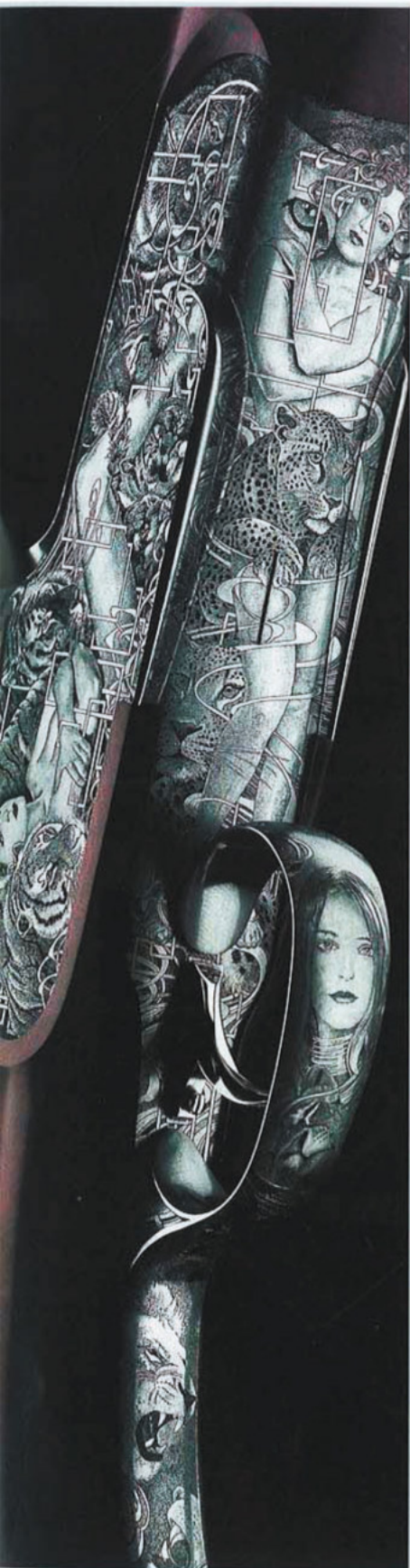
Восхищённым взглядом: **Петер Хофер** (слева) рассказывает Вальтеру Шульцу об одном из своих изысканных изделий.

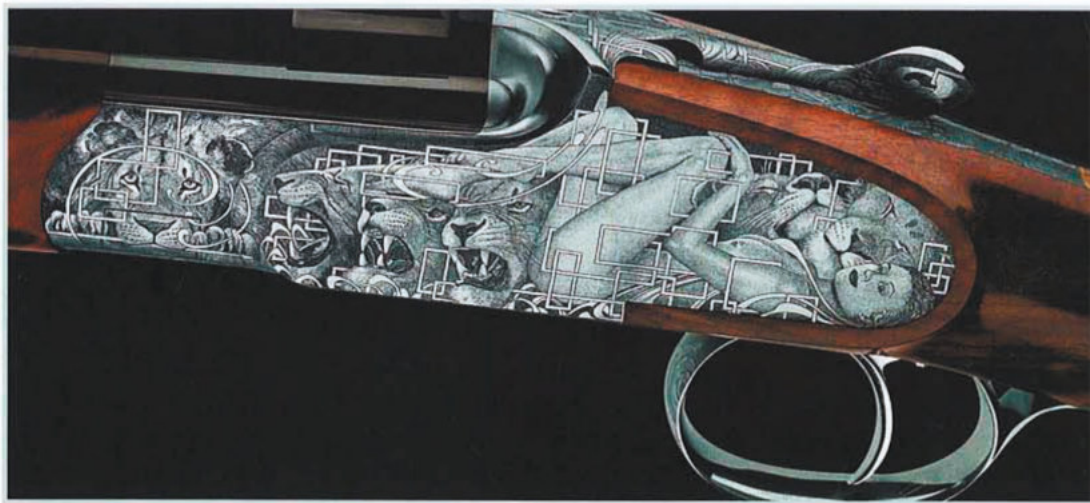
Работа для специалиста: у **Петера Хофера** работают лучшие специалисты цеха мастеров-оружейников.

Любовь к каждой детали: **лучшие гравёры** создают уникальные произведения искусства для ружей Хофера.

Взгляд снизу: под любым углом зрения ружьё выглядит фантастически.

Однозарядная винтовка: четыре снимка на этой странице показывают в различных ракурсах единственную в своём роде винтовку; сюжет гравировки – динамичные сказочные рисунки и эротические мотивы.

Розетка на пистолетной шейке: то, что здесь поработал художник, не требует пояснений.

Замочная область справа: сюжет – прекрасная женщина, во всей своей красоте, в окружении шести дружественных зверей, с художественной точки зрения исполнен исключительно совершенно. Так кто же был заказчик?

заходом солнца. Когда это жьё будет окончательно го во, то на нём будет пред влена «большая пятёрка». уже сейчас зритель не по стаёт удивляться. Но для бликации дальнейших дробностей и фотосним разрешение ещё не получе подробности пока не мо стать достоянием общест вности.

Многие считают Пет Хофера райской птицей ср оружейных мастеров Ферл. Заслужил ли такой эпитет кто 20 лет назад стал оруж ным мастером, самым мо дым мастером в Ферлахе, д жен решать самостоятел

«Круглая колодка»: на иллюстрациях показаны фрагменты миниатюрной винтовки с круглой колодкой.

Вид справа: замки на боковых досках двуствольной винтовки калибра .17 HMR – самые маленькие в мире. Рычаг отпирания размещён справа.

каждый из его посетителей или клиентов. Но остаётся фактом, что за последние 20 лет Хофер принёс городу оружейных мастеров Ферлаху, лежащему у подножья хребта Караванкен, значительную долю славы и продолжает приносить её. Конечно, в Ферлахе работают и другие выдающиеся мастера, в чьих мастерских штучное производство охотничьего оружия процветает как настоящее искусство. Но Хоферу удалось добиться необыкновенной славы своему оружию и донести её потенциальным клиентам во всём мире. Само собой разумеется, что свой вклад вносит в это и интеллигентный маркетинг. Но всё же маркетинг может на что-нибудь повлиять только тогда, когда рекламируют качественную продукцию. А именно это и делает Петер Хофер.

Петер Хофер организовал своё собственное предприятие в Ферлахе в 1986 году, в те времена, когда казалось, что ремесленное производство оружия уже не имеет будущего. По крайней мере, в привычных для 70-х годов XX столетия количествах и тех объёмах продаж.

С самого начала Петер Хофер последовательно придерживался своей концепции: всегда делать только красивейшее охотничье оружие

штучного изготовления. Каждое ружьё должно было быть уникальным: начиная с концепции, технических особенностей и вплоть до художественно-эстетического исполнения. Затраты и время на изготовление не играют никакой роли. Они и не должны играть какой-либо роли. Единственное, что имеет вес – исключительная неповторимость, особые эмоции, которые вызывает каждое изделие. Буйвол в буше или атакующий слон: ни одно ружьё из мастерской Петера Хофера невозможно сравнить ни с каким-либо другим, и даже с его собственными.

Петер Хофер производит одноствольные штуцера и карабины, комбинированные ружья, двуствольные штуцера, тройники, четырёх- и даже пятиствольные ружья. Они делаются под самые различные пулевые патроны; существует более 40 вариантов расположения стволов, разнообразные конструкции предохранителей, спусковых механизмов и механизмов запирания. В его программу входят изысканные вертикальные и горизонтальные двустволки, а также парные ружья и комплекты ружей.

Только одно перечисление может привести в изумление. Но в этом списке недостаёт ещё исключительного

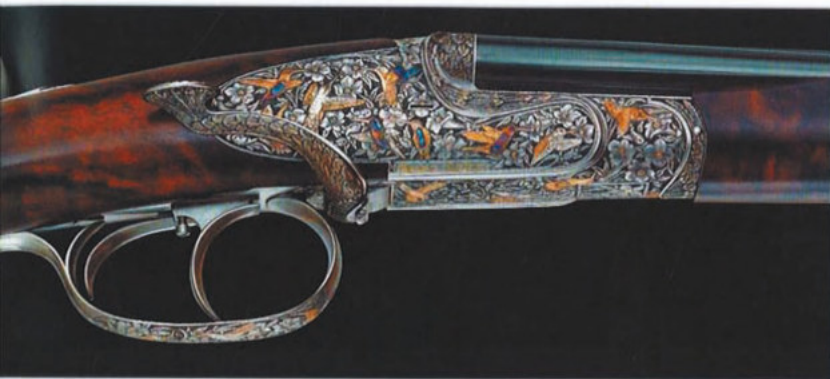
мастерства Петера Хофера и неординарности его конструкций.

Так что же выделяет оружие Хофера среди всего, что сегодня предлагают по всему миру производители высококачественного оружия? Что делает его таким особенным, если сегодня современные станки с ЧПУ делают оружие с очень высоким качеством и минимальными допусками? Безусловно, «Хайм», «Зауэр», «Кригхофф», «Блазер» изготавливают превосходные карабины и штуцера, которые, само собой разумеется, превосходно стреляют и надёжно функционируют. Это отличие легко пояснить – здесь речь идёт о массовых изделиях на базе небольшого числа всегда одних и тех же конструкций. Колодки всегда имеют одинаковые размеры, оптимизированные для машинного изготовления, различия между вариантами создаются только за счёт внешнего вида. Здесь нет индивидуальности.

Но тот факт, что у Петера Хофера выпускаются только абсолютно специальные, штучные изделия по заказам клиентов – это только половина правды, объясняющей исключительность его

Затыльник приклада: здесь продолжена тема гравировки на колодке.

Самая маленькая двуствольная винтовка в мире: иллюстрации на этом развороте показывают с разных ракурсов оружие, которое полностью пригодно для охоты. Сделана под патрон .17 HMR.

Самая маленькая двуствольная винтовка, вид слева: в её внутренности скрыто даже больше деталей, чем в винтовке для крупной дичи. Более 40 калибры всечены золотом в основу из других благородных металлов.

положения. Ведь, в конце концов, он не единственный оружейный мастер, который индивидуально производит высококачественное охотничье оружие с наивысшим ремесленным искусством. Что выделяет образцы, сделанные на мануфактуре Хофера, что выделяет самого Хофера среди других производителей штучного оружия – это технические инновации в каждой детали, это креативность и богатство идей, которые слиты в каждом изделии. Над всем царит стремление – дойти до границ возможного, перейти их и пойти новыми путями. Так это выражает сам Хофер.

Описаниями созданных при этом отдельных образцов можно было бы заполнить целую книгу. И всё же приведём ещё пару небольших примеров, подтверждающих его особое положение. Вот комплект немисливо прекрасных, безупречно изготовленных парных ружей 20 калибра. В самом этом факте нет ничего особенного. Но их индивидуальная эстетика и необычайное качество изготовления – это ещё не всё: между стволами в прицельной планке скрывается не извлекаемый снаружи нарезной ствол под патрон .17 HMR. Совершенно

Вид сверху: на мельчайших металлических поверхностях появились изысканные произведения искусства.

верно, это для того, чтобы на загонной охоте иметь возможность взять на мушку лисицу за 100 м.

К тому же Петер Хофер однозначно имеет склонность к экстремальному. Это проявляется отнюдь не в карабинах под патроны с наивысшей настильностью или большего калибра. У него это выражается, прежде всего, в полностью функциональных суперлёгких и компактных исполнениях ружей. «Калибри» и «Баттерфляй» – так называются, по-видимому, самые маленькие в мире двуствольные винтовки. Они сделаны под патроны .17 HMR и .22 Nogue и имеют сказочно маленький вес – всего 0,9 кг. Миниатюрная конструкция, но при этом в техническом отношении исполнение идентично двуствольной винтовке для крупной дичи с обычной длиной приклада. Петер Хофер даёт этому такие объяснения: «Чем больше работаешь с маленькими размерами, тем меньше становится значимость нормальных размеров, и самой маленькое приобретает реальную величину».

Другой пример гениальной креативности – нарезной тройник. Комбинация калибров – 8x57 RS, 6,5x65 R, .410. Исполнение с замками на боковых досках. Хофер сделал это ружьё с четырёхпозиционным переключателем, который интегрирован в ползунок предохранителя. При

этом он точно разглядел часть принципа переключателя скоростей велосипеда лидера в этой области техники – фирмы «Шимано» (Shimano) и переконструировал его для своих целей. Так появилась идея предохранителя и переключателя этого единственного в мире тройника с двумя нарезными стволами.

Сенсацией является и вес оружия. В обычном случае такое оружие с дополнительными конструктивными элементами, которые к тому же функционируют на крайнем ограниченном пространстве должно было бы весить более 4 кг. Такое ружьё, изготовленное полностью из стали, весит у Петера Хофера всего 2,9 кг – фантастическое достижение.

Такое необычное оружие никогда не появляется в серии; оно всегда остаётся только в единичных экземплярах. Поэтому, поскольку он всегда изготавливает свои ружья как уникальные экземпляры, то каждое ружьё, которое делает Хофер, он всегда делает в первый раз. Так он в каждом ружье всегда видит перед собой новые технические проблемы и трудности, которые необходимо преодолеть. Если он их решил, то в следующем экземпляре он ищет ещё более сложную проблему, преодоление которой в итоге приводит к появлению нового, ещё никогда ранее не существовавшего ружья.

Типичный пример этого — уже упоминавшиеся ранее полностью работоспособные миниатюрные ружья: они привели его к разработке оружия без резьбовых соединений. В миниатюрных ружьях ему мешали, прежде всего, видимые снаружи винты. Они уменьшали и без того маленькие поверхности для гравирования, что особенно сильно заметно на ружьях с замками на боковых досках из-за видимых замочных винтов. Так Петер Хофер разработал замок на доске без видимых винтов. Его конструкция соответствует обычным замкам на боковых досках. Но укладка и крепление требуют очень сложного технического решения. Это дополнительные расходы, которые идут на пользу художественной гравировке. Гравёру уже не надо размещать тонкую гравировку в технике «булино» вокруг головок винтов или же специально гравировать их.

Гравировка играет выдающуюся роль в оружии из мастерской Петра Хофера. Хофер не только новатор в конструировании и в оружейном мастерстве, не только обладает креативностью. Он видит всё в первую очередь как художник. Необычная конструкция, идеальное исполнение и потрясающая красота — вот гармоническое трезвучие, которое отличает готовое оружие.

Поэтому для Петра Хофера работают выдающиеся гравёры, каждый из них — корифей в своей области, будь то великолепная рельефная гравировка, которая зачастую выполняется с использованием большого количества золота в орнаменте или анималистических сюжетах, будь то техника «булино», при которой гравёр работает с 40-кратным стереомикроскопом, нанося до 8000 штрихов на квадратный миллиметр. Если рельефная гравировка достигает своего воздействия через пластику, то гравировка в технике «булино» достигает

воздействия благодаря различной концентрации, различной глубине и различному направлению штрихов. При этом падающий луч света определённым образом переламывается и поворачивается. Таким образом, при рассмотрении под определённым углом возникает картина, которая на гравировках оружия Хофера выглядит настолько реалистично, что штрихи гравировки неразличимы даже на фотоснимке. Зритель находится среди дикой природы.

В начале работы невозможно точно сказать, как долго продолжится изготовление такого произведения искусства в образе охотничьего ружья. Речь всегда идёт об уникальном изделии. И кто же станет спрашивать, как долго рисовал Мону Лизу Леонардо да Винчи? Ответ неважен, говорит в таких случаях Петер Хофер. Важно, что появился шедевр, и имя да Винчи навечно останется связанным с красотой произведения искусства.

Сколько будет стоить такое произведение искусства? У Хофера — об этом не говорят. Бесспорно лишь одно: заказчики такого оружия могут позволить себе иметь только самое лучшее, остальное для них неважно. Для знатока с соответствующими финансовыми средствами такое оружие — это ещё и вложение денег. Они знают: даже если в будущем и появятся оружейные мастера уровня Петра Хофера, то и они своей идеальной ручной работой смогут создать нечто подобное за такое же время, но ни в коем случае не быстрее. Но зато цена одного рабочего часа будет совершенно другой. Поэтому такие инвесторы придают большое значение максимальным затратам ручного труда на собственное оружие. Остаётся один вопрос: как долго будут ещё появляться такие оружейные мастера.

Вальтер Шульц
(Walter Schulz)
Перевод Михаила Драгунова

email: peterhofer@hoferwaffen.com

tel: +434227368

fax: +434227368

